

Утреннее солнце косыми лучами пробивалось сквозь просветы в листве, окутывая половину тела Сун Юй Аня мягким светом. В его объятиях Е Цзо Ю крепко спал — дыхание ровное, спокойное.

Мужчина держал чашку в одной руке, ложку в другой. Движения — нежные и сосредоточенные.

Зрители прямого эфира, увидев эту сцену, не удержались:

[Ааааааааа—]

[Кормит с рук!!!]

[Ещё и подул — боится обжечь Ю-Ю?!]

[Спасите, я просто счастлива!! Мой шип реален!]

[Генерал-майор Сун такой нежный! Обожаю его!]

[Да будьте же вместе наконец, вместе, вместе!]

[Если не будете вместе — это предательство! Я каждый день смотрю эфир!]

[И меня предадите!]

[+1]

Картина была слишком трогательной, слишком интимной.

Дуань Яньшань бросил один взгляд и поспешно отвёл глаза.

Ли Фэн смотрел на происходящее и никак не мог отделаться от ощущения, что что-то здесь не так. Что именно — так и не понял. Щёки пылали сами по себе.

Только Чжан Мин ничего не заметил — возился с добычей, которую притащили поутру.

Кипящее козье молоко смешалось с мёдом, и вокруг разлился сладкий аромат.

Комочек шерсти учуял запах ещё тогда, когда Сун Юй Ань только начал варить молоко.

Бамбуковых побегов, принесённых вчера, оставалось ещё много — малыш смирно грыз их, но едва уловил давно позабытый молочный запах, как бамбук моментально потерял всякую привлекательность. Бросил побег, засеменил короткими лапками прямо к Сун Юй Ань с Е Цзо Ю и уставился.

Сун Юй Ань взглянул на него и тихо сказал:

— Тебе попозже.

Детеныш ничего не понял, но повёл себя на удивление благоразумно — послушно уселся на месте. Когда терпеть соблазн совсем не было сил, высовывал язык, облизывал губы и снова неотрывно смотрел на Сун Юй Аня.

Чжан Мин не удержался:

— Он и правда послушный.

— Не был бы послушным — столько времени с собой бы не таскали, — бросил Дуань Яньшань, не отрывая взгляда от детёныша. Внутри почему-то шевельнулась маленькая гордость.

Зрители, заметив самодовольное выражение у него на лице, не выдержали:

[Смотрите, какой Дуань Яньшань довольный.]

[Умираю — будто это к нему малыш на руки прыгнул.]

[Хахахахаха, можно не беречь рану Дуань Яньшаня?!]

[Прости, хахахахахахаха]

[Кстати, малышу же тоже можно молочка?]

[Ясное дело! Сун Юй Ань же специально пригнал козу — как раз для него.]

[Ага, сейчас просто сначала нужно восстановить силы Ю-Ю, малышу пока подождать.]

[Такой понимающий — не ворчит, не скандалит.]

[Лапочка!]

Молока в чашке было немного, да и аппетит у Е Цзо Ю маленький, а сейчас он хотел только спать. Выпив половину, отказался продолжать.

Сун Юй Ань ещё пару раз поднёс ложку ко рту — то отворачивался, то вовсе не раскрывал губ.

В глазах мелькнула снисходительная улыбка. Всё же выпил немало — можно не беспокоиться.

На дне чашки осталось чуть меньше половины. Сун Юй Ань передал её стоявшему рядом Ли Фэну, осторожно уложил Е Цзо Ю обратно в спальник, затем достал миску, из которой малыш пил воду, и перелил туда молоко.

Увидев свою миску, панда сразу всё понял — с радостью подпрыгнул на месте и подбежал.

— Пей, — Сун Юй Ань поставил миску перед ним.

Детёныш несколько раз довольно угукнул и нетерпеливо припал к молоку.

Эта сцена не только растопила сердца зрителей, но и заставила остальных невольно улыбнуться.

Вчерашний день был слишком опасным, и вот наконец выдалась минута перевести дух.

Ли Фэн, заметив, что Сун Юй Ань снова подсел к Е Цзо Ю, не удержался:

— Генерал-майор Сун, сегодня никуда не выдвигаемся?

Е Цзо Ю ещё не восстановился, Цзян Мэн до сих пор без сознания, Дуань Яньшань хоть и очнулся, но всё тело ватное — далеко не уйти.

В таком состоянии двигаться дальше незачем.

Сун Юй Ань кивнул:

— Сегодня отдыхаем.

Долина безумных слонов, потом сразу паучье логово — никто из них уже очень давно толком не отдыхал. До истечения срока задания ещё далеко, до координатной точки тоже не близко —

день-два погоды не сделают.

Когда решение прозвучало, все ощутимо расслабились.

Чжан Мин нанизал мясо на прутья над костром и принялся жарить, а порцию для Цзян Мэна полностью перемолол. От линчжи, который вчера дал Е Цзо Ю, оставалась ещё половина — Чжан Мин кинул и её.

Коза немного отдохнула и снова начала давать молоко. Чжан Мин надоил немного и добавил в бульон с мясным фаршем.

Горшок булькал — фарш, линчжи, козье молоко, и скоро по всей стоянке потёк аромат.

Когда сварилось, Чжан Мин набрал деревянную миску и спросил:

— Генерал-майор Сун, покормим Е-ге ещё немного?

Полчашки козьего молока — это всё-таки мало, сил не восстановить.

Сун Юй Ань принял миску и снова осторожно приподнял Е Цзо Ю.

[!!!]

[Опять!]

[Господи, за что мне это — смотреть шоу выживания и сойти с ума от шиппинга!]

[Сун Юй Ань! Когда Дуань Яньшань был без сознания — пальцем не пошевелили, не кормили, воды не носили! Двойные стандарты хотя бы немного скрывайте?!]

[Ну и сравнение. Один — жена, другой — брат. Жену носят на ладошке!]

[Вот так умеете завидовать — завидуйте молча!]

[Хихихихи, обожаю, как Сун Юй Ань открыто и беззастенчиво выделяет своего любимца!]

[Я в шиппе по уши!]

Опыт с козьим молоком уже был, так что на этот раз всё пошло значительно легче. Совсем скоро Е Цзо Ю съел почти полмиски.

Сун Юй Ань не решился давать больше — почувствовал, что хватит, и отложил ложку.

По другую сторону костра Чжан Мин с Ли Фэном вдвоём закончили поить Цзян Мэна бульоном — целая миска.

— Сегодня съел прилично, — сказал Чжан Мин.

Вчера варили такой же бульон, но Цзян Мэн сделал пару глотков, и больше ничего не лезло.

— Значит, восстанавливается лучше, — с облегчением выдохнул Ли Фэн. — Только когда же он очнётся.

— Скоро уже, — сказал Дуань Яньшань. — Я же недолго провалялся.

Чжан Мин вздохнул:

— Будем надеяться.

Напоили Цзян Мэна тёплой водой, и лишь после этого все принялись за обед.

Ли Фэн наелся первым, поднялся — хотел немного пройтись по округе. Здешний лес был относительно спокойным: дикого зверья хватало, но крупных хищников пока не видели. Выйти одному, не уходя далеко — не опасно.

Нагнулся за рюкзаком, лежавшим рядом с Цзян Мэном. Пальцы уже нащупали молнию и вдруг он весь замер.

Рука медленно отдёрнулась. Взгляд сам собой пополз вверх.

Цзян Мэн медленно моргнул, чуть дёрнул уголком рта и улыбнулся ему.

— Ёлки! — Ли Фэн уже не мог сдерживать голос и бросился к нему: — Ты пришёл в себя?!

Все вздрогнули.

Чжан Мин вскочил:

— Цзян Мэн, очнулся?

Дуань Яньшань качнулся, с трудом поднимаясь:

— Очнулся?

Сун Юй Ань быстро подошёл ближе. Цзян Мэн лежал с открытыми глазами — бледные губы чуть изогнулись в улыбке, в глазах блестели слёзы.

— Очнулся и хорошо, — сказал Сун Юй Ань, и на его лице тоже появилась лёгкая улыбка.

Зрители не могли скрыть волнения.

[Наконец-то!]

[Слава богу!]

[Уф, гора с плеч!]

[Чжан Мин, кажется, плачет?]

[Да, я прямо вижу слёзы.]

[Не говорите про Чжан Мина — у меня самой глаза на мокром месте.]

[И у меня... всхлипываю.]

[Цзян Мэн буквально вырвался с того света. Опоздай Ю-Ю с остальными чуть-чуть — и...]

[Вывался — значит, живучий! Больше никакой опасности!]

[Точно!]

Чжан Мин от волнения не мог вымолвить ни слова — слёзы катились одна за другой. Весь страх, всё беспокойство — утекали вместе с ними.

Ли Фэн тоже не находил себе места: смотрел на Цзян Мэна, глаза покраснели, за всё это время не произнёс ни слова.

В конце концов заговорил Сун Юй Ань — попросил обоих отойти, дать Цзян Мэну прийти в себя.

Чжан Мин вытер слёзы и отступил в сторону.

Сун Юй Ань спросил:

— Что-нибудь болит?

Цзян Мэн медленно покачал головой.

— Помочь сесть?

Тот кивнул.

Сун Юй Ань помог ему подняться и усадил, оперши спиной о ствол дерева.

Ли Фэн к тому времени немного успокоился и поспешил налить воды.

Выпив тёплой воды, Цзян Мэн наконец обрёл силы говорить:

— Я... Думал, что больше никого не увижу.

Голос — сиплый, давно не говорил. Тихая, медленная фраза, а у Чжан Мина снова покатались слёзы, которые он только-только сдержал.

Чжан Мин отвернулся.

Ли Фэн усмехнулся:

— Видишь же.

Цзян Мэн тоже улыбнулся и огляделся:

— И-ге... Они где...

— И-ге и Ся Лэй, похоже, в другом районе, — сказал Ли Фэн. — Е-ге отдыхает.

Ли Фэн вкратце рассказал о том, что произошло за эти два дня: как узнали о случившемся, как

нашли и вытащили его.

Цзян Мэн выслушал молча. Глаза покраснели.

Он посмотрел на каждого — серьёзно и твёрдо:

— Спасибо.

Чжан Мин к тому моменту наконец совладал с собой. Глаза всё ещё красные:

— Хорошо, что Дуань Яньшань заметил что-то неладное, мы и пошли по следам, нашли тебя...

Дуань Яньшань почувствовал, как жар бросился в лицо. Неловко кашлянул:

— Да толку от меня было немного, основная работа на них.

Помолчал и сменил тему:

— Кстати, как тебя вообще эти пауки поймали? Надеюсь, не так же, как меня?

Пока Цзян Мэн был без сознания, его регулярно кормили — так что сейчас, хоть и слабый, на рассказ сил хватало.

Когда программа объявила задание, он сразу двинулся в сторону Долины безумных слонов. День и ночь в пути, и добрался до паучьего леса. Стоило выйти с другой стороны и до Долины оставалось меньше полдня ходьбы.

Но именно здесь всё пошло не так.

Добравшись до паучьего леса, Цзян Мэн решил ненадолго остановиться — силы были изрядно истощены. Конкретной обстановки в Долине он не знал, а соваться туда без подготовки — верная смерть.

Встав лагерем, принялся бродить по ближайшим зарослям в поисках добычи.

Но долго ходить не пришлось, что-то было не так. Деревья сплошь в паутине, а главное — ни единого следа дикого зверья. Само по себе это уже говорило о многом.

Почуввав неладное, Цзян Мэн немедленно решил уходить, и в этот момент услышал крик.

Дуань Яньшань насторожился:

— Участник?

Цзян Мэн кивнул.

Тот угодил в поле зрения мелких пауков. Когда Цзян Мэн добежал, человека с ног до головы оплела паутина, а вокруг кишело около сотни тварей.

Он не колебался — бросился на помощь.

Но сила силой, а он один. С такой оравой не справиться.

Ничего не оставалось: Цзян Мэн старался оттянуть пауков на себя и бросил кинжал лежавшему в паутине мужчине — чтобы тот перерезал сеть. Мелкие пауки брали числом, но не силой. Выбрался бы и вдвоём выскочили бы отсюда, это лишь вопрос времени.

Но...

Цзян Мэн чуть опустил голову. Губы сжались в прямую линию.

Чжан Мин не понял:

— Что «но»?

Дуань Яньшань слегка изменился в лице.

Сун Юй Ань произнёс:

— Он бросил тебя и сбежал.

Сказал не как вопрос — тоном констатации.

Цзян Мэн горько усмехнулся:

— Да. Бросил и сбежал.

[Вот тварь!]

[Что за скотина!!]

[Твою мать, кто это вообще такой — я в ярости!]

[Как вообще можно так поступить?]

[Мерзко до тошноты...]

[Цзян Мэн жизнью рискнул, вытаскивал его, а этот трус удрал?!]

[Кто это был? Сил нет, я в бешенстве.]

[Ублюдок.]

Чжан Мин, услышав это, сжал кулаки:

— Блин, я его...

Ли Фэн тоже потемнел лицом:

— Имя знаешь?

Цзян Мэн покачал головой.

— Скотина. Лучше бы мне не узнавать, кто это! — Чжан Мин взбесился не на шутку и саданул ногой по ближайшему стволу.

Комочек шерсти, дремавший под деревом, испуганно вскинулся и рывком сел.

Ли Фэн поспешил перехватить Чжан Мина.

Сун Юй Ань быстро шагнул к малышу, нагнулся и взял на руки.

Цзян Мэн удивлённо уставился:

— Это... Панда?

— Да, — сказал Сун Юй Ань, подходя с пушистым комочком на руках.

Цзян Мэн смотрел на него и через мгновение улыбнулся.

Когда он лежал, опутанный паутиной, в отчаяние он не впал — только в разочарование.

Людское сердце меньше всего выдерживает испытание, а это было испытание жизнью и смертью.

Цзян Мэн тогда не мог рассчитывать ни на кого. Только на себя.

Мелкие пауки побеждали числом. Как он ни сопротивлялся, его всё равно потащили к входу в логово.

Внутри они наконец отступили — уже не липли на каждом шагу.

Цзян Мэн решил, что появился шанс бежать. Но впереди его уже ждал исполинский паук.

Вот тогда он всё понял.

Иногда на себя рассчитывать не приходится.

Когда паутина исполинского паука оплела его, Цзян Мэн потерял сознание. Он думал, что паук убьёт его сразу, и не ожидал, что очнётся.

Придя в себя, обнаружил за спиной ещё одного участника. Тот попал сюда так же — притащили пауки. Человек был в куда худшем состоянии: в сознание приходил редко, но успел кое-что сообщить Цзян Мэну.

В том числе и то, что участник, бросивший Цзян Мэна и сбежавший, приходился тому напарником по команде.

В их отряде было пятеро, и четверых мелкие пауки утащили в логово. Хотя изначально они могли уйти целыми и невредимыми — этот человек продавал товарищей не впервые.

На душе у Цзян Мэна было смутно. Он не нашёл что сказать и только слушал, как у него за спиной звучат проклятия в адрес того, кому «подохнуть бы».

Разве Цзян Мэн не злился? Ещё как злился.

Только злость злостью, а жить хотелось сильнее. И он принялся беречь силы как мог — даже пил капли, сочившиеся со скальной стены.

Но даже так ждать пришлось слишком долго. Яд и длительное голодание быстро доби́ли остатки сил.

В последнюю секунду перед тем, как провалиться в беспамятство, Цзян Мэн впервые в жизни взмолился к небу — чтобы выжить, чтобы кто-нибудь пришёл.

К счастью, ему повезло больше, чем человеку за его спиной.

Выслушав всё это, остальные надолго замолчали. Зрители слушали со слезами на глазах:

[Боже, Цзян Мэн такой... такой хороший...]

[Слов нет, уууу, слёзы не слушаются.]

[Конечно, дождался — потому что эти люди никого не бросают!]

[Но я всё равно в ярости — как вообще бывают такие ублюдки!]

[Успокойся, своё он получит.]

[Хорошо, что с Цзян Мэном всё в порядке...]

— Мы бы тебя не бросили, — произнёс наконец Чжан Мин после долгой паузы.

— Я знал, — ответил Цзян Мэн.

Именно поэтому он и сам себя не бросил. Он ждал своих и дождался. Начался новый отсчёт.

Снова воцарилась тишина.

— Ладно, — нарушил молчание Ли Фэн. — Ты только что очнулся, тело ещё слабое, столько говорил — устал небось. Поспи ещё.

Цзян Мэн и правда почувствовал усталость. Уператься он не стал, только спросил напоследок:

— Как там Е-ге?

Чжан Мин рассказал, что у Е Цзо Ю кончились силы. Цзян Мэн нахмурился:

— Тогда...

— Тебе незачем об этом думать, — сказал Сун Юй Ань.

Дуань Яньшань усмехнулся:

— Сам ещё не восстановился, а уже переживает. Не волнуйся, Юй Ань здесь — о Е Цзо Ю позаботятся.

Сун Юй Ань покосился на Дуань Яньшаня.

Цзян Мэну слова Дуань Яньшаня показались почему-то странными, только он никак не мог понять в чём именно. Додумать он не успел: навалился сон, и он снова провалился в глубокое забытие.

Оставшиеся четверо переглянулись, у каждого в глазах читалась улыбка. Раз Цзян Мэн очнулся, главное беспокойство отпало. Теперь оставалось дожидаться, пока восстановится Е Цзо Ю, и можно будет двигаться дальше.

Чжан Мин вскочил:

— Пойду пройдуся по лесу!

Цзян Мэну и Е Цзо Ю нужно набираться сил — хорошо бы поймать фазана.

Ли Фэн тоже поднялся:

— И я.

Заодно стоило нарыть детёнышу бамбуковых побегов.

Оба быстро ушли, в лагере стало тихо. Дуань Яньшань, намаявшись за утро, устало залез обратно в спальник.

Только он собрался закрыть глаза, как Сун Юй Ань вдруг заговорил:

— Ты что-то узнал.

Дуань Яньшань на мгновение завис. Что значит «узнал»? Что именно он узнал?

Он медленно повернул голову и встретился взглядом с Сун Юй Анем. Тот несколько секунд молча смотрел на него, затем чуть покосился на Е Цзо Ю.

Дуань Яньшань сразу всё понял. Он же старался быть осторожным, какая именно фраза его выдала? Как ни думал, так и не разобрался. Под взглядом Сун Юй Аня пришлось ответить честно:

— Примерно всё, что нужно знать.

Сун Юй Ань чуть свёл брови и тут же разгладил их. Неужели он так явно это показывал?

— Очень заметно? — спросил Сун Юй Ань.

Дуань Яньшань почесал затылок.

Ну, как сказать. Дело в том, что он сам когда-то испытывал чувства к Сун Юй Аню, а значит — следил за ним. Стоило тому проявить к кому-то или к чему-то повышенный интерес, Дуань Яньшань это замечал.

Так что — да, очень заметно. А как это видят другие — уже другой вопрос.

Помолчав, Дуань Яньшань сказал:

— Этого я не знаю. Мне — заметно.

Сун Юй Ань кивнул и ни о чём больше не спросил.

Зрители к этому моменту пребывали в полной растерянности:

[О чём они вообще говорят?]

[Ничего не понятно.]

[+1]

[Два здоровых мужика — неужели нельзя говорить яснее?!]

[Стоп! Они что, про Ю-Ю говорят?]

[А? Причём тут Ю-Ю?]

[Перемотайте назад — после вопроса Сун Юй Аня Дуань Яньшань завис, но как только Сун Юй Ань посмотрел на Ю-Ю — сразу всё понял!]

[Да не может быть, дайте перемотаю... ПОГОДИТЕ!]

[Это не то, о чём я думаю?!]

[Ааааааааа, у меня мурашки! Так они что, продолжают разговор?]

[Ну давайте же, говорите! Атмосфера такая — не останавливайтесь!!]

[Скорее!]

Словно услышав зрителей, Дуань Яньшань наконец заговорил:

— Слушай... Не стоит так голову ломать. Будь как будет. Не все такие внимательные, как я. А даже если заметят, ну и что? Влюбляться нельзя, что ли?

Он просто ещё не до конца забыл свои чувства к Сун Юй Аню, поэтому пока и подмечал такие вещи. Когда забудет совсем — наверное, перестанет. Нравится Сун Юй Аню кто-то — пусть любит открыто.

Е Цзо Ю всё ещё спал, и сейчас самым надёжным существом для детёныша стал Сун Юй Ань. После того как Чжан Мин его испугал, детёныш так и прилип к нему и уходить не собирался — теперь он задремал прямо у Сун Юй Аня на руках.

Сун Юй Ань склонил голову и провёл рукой по макушке детёныша. Долго молчал, потом сказал:

— Я не ломаю голову.

Дуань Яньшань нахмурился:

— Тогда чего ты...

«Такое лицо делаешь?»

Сун Юй Ань поднял взгляд — сначала на Е Цзо Ю, потом медленно перевёл его на Дуань Яньшаня и негромко произнёс:

— Я знаю, что он мне нравится. — Он помолчал. — Просто я, кажется, не смогу его удержать.

Дуань Яньшань опешил:

— В каком смысле?

Зрители тоже растерялись:

[Чего?]

[Не удержать?]

[Как это — не удержать?]

[Да, почему он так думает?]

[Нравится — иди и добивайся!]

[Не надо сомневаться, генерал-майор Сун!]

Е Цзо Ю только что проснулся и сразу угодил в самую гущу непонятного разговора. Он медленно сел, зевнул и спросил:

— Кого не удержать?

<http://bllate.org/book/17592/1636783>